

УДК 821.113.4-93
ББК 84(4Дан)-44
А65

Андерсен, Ганс Христиан.
А65 Гадкий утёнок. Сказки / Ганс Христиан Андерсен ; иллюстрации Либико Марайи ; [перевод с датского Анны и Петра Ганзен]. — Москва : Эксмо, 2024. — 80 с. : ил. — (Искусство иллюстрации. Коллекция утончённых книг).

ISBN 978-5-04-195292-1

В сборник сказок известного датского писателя Ганса Христиана Андерсена вошли «Стойкий оловянный солдатик», «Цветы маленькой Иды», «Дикие лебеди» и «Гадкий утёнок». В притягательных историях происходят необычные события: оловянная игрушка отправляется в путешествие, живые садовые цветы каждую ночь устраивают бал, а братьев Элизы и гадкого утёнка ждут удивительные превращения.

Одни из самых известных иллюстраций к сказкам Г.-Х. Андерсена подготовил великолепный итальянский художник Либико Марайя.

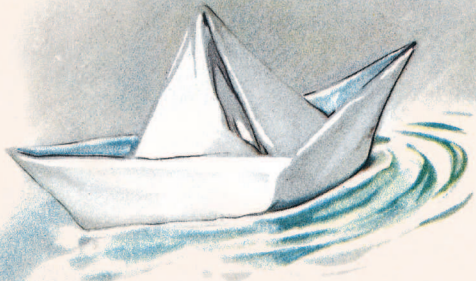
УДК 821.113.4-93
ББК 84(4Дан)-44

ISBN 978-5-04-195292-1

**Hans Christian Andersen
Fairy Tales**

**Original artwork © Libico Maraja Association, 2024
Use without permission is strictly prohibited.**

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Стойкий
оловянный
солдатык

днажды жили-были двадцать пять оловянных солдатиков. Все они родились от одной матери — старой оловянной ложки, — а значит, приходились друг другу родными братьями. Были они красавцы писаные: мундир синий с красным, ружьё на плече, взгляд устремлён вперёд!

«Оловянные солдатiki!» — вот первое, что услышали братья, когда открылась коробка, в которой они лежали. Это крикнул маленький мальчик и захлопал в ладоши. Солдатиков ему подарили в день его рождения, и он тотчас же стал расставлять их на столе. Оловянные солдатiki походили друг на друга как две капли воды, и лишь один отличался от своих братьев: у него была только одна нога. Его отливали последним, и олова на него не хватило. Впрочем, он и на одной ноге стоял так же твёрдо, как другие на двух. И он-то как раз и отличился.

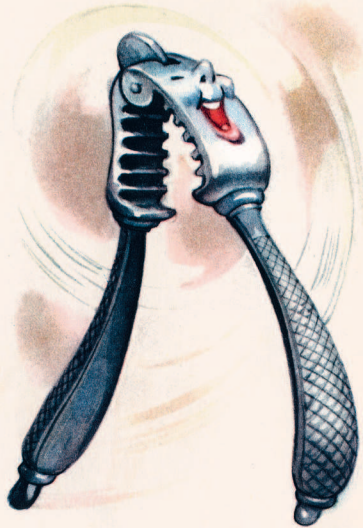
Мальчик расставил своих солдатиков на столе. Там было много игрушек, но красивее всех был чудесный замок из картона; сквозь его маленькие окна можно было заглянуть внутрь и увидеть комнаты. Перед замком лежало зеркальце, оно было совсем как настоящее озеро, а вокруг стояли маленькие деревья. По озеру плавали восковые лебеди и любовались своим отражением. Всё это радовало глаз, но очаровательней всего была молоденькая девушка, стоявшая на пороге широко раскрытых дверей замка. Она тоже была вырезана из картона.

Юбочка её была из тончайшей кисеи, узкая голубая ленточка спускалась с плеча к поясу. Ленточка была прикреплена сверкающей блёсткой, очень большой — она могла бы закрыть всё личико девушки. Красавица эта была танцовщица. Она стояла на одной ножке, протянув руки вперёд, а другую ногу подняла так высоко, что оловянный солдатик не сразу её разглядел и сначала подумал, что красotka одноногая, как и он сам.

«Вот бы мне такую жену, — подумал оловянный солдатик. — Только она, наверное, знатного рода — она живёт в замке, а я в коробке; к тому же нас там целых двадцать пять штук. Нет, в коробке ей не место, но познакомиться с ней всё же не мешает!» И, растянувшись во всю длину, он спрятался за табакеркой, тоже стоявшей на столе. Отсюда он мог не отрываясь смотреть на хорошенькую танцовщицу, которая всё стояла на одной ножке, никогда не теряя равновесия.

Вечером всех других солдатиков уложили обратно в коробку, и люди тоже легли спать.

Тогда игрушки сами стали играть в гости, потом в войну, а потом устроили бал. Оловянные солдатикки завозились в коробке — им тоже захотелось поиграть, но они не могли приподнять крышку. Щелкунчик кувыркался, а грифель пошёл плясать по аспидной доске. Поднялся такой шум и гам, что проснулась канарейка и тоже заговорила, да ещё стихами!

Только солдатик и танцовщица не сдвинулись с места. Она по-прежнему стояла на одной ножке, протянув руки вперёд, а он застыл с ружьём на плече и ни на минуту не спускал глаз с девушки.

Пробило двенадцать. И вдруг — щёлк, щёлк! Это раскрылась табакерка. Табака в табакерке не было; в ней сидел маленький чёрный тролль, очень искусной работы.

— Эй, оловянный солдатик! — крикнул тролль. — Перестань пучить глаза на то, что не про твою честь!

Но оловянный солдатик сделал вид, будто не слышит.

— Ну погоди! Придёт утро, увидишь! — сказал тролль.

Утром дети проснулись и переставили оловянного солдатика на окно. И тут — то ли по вине тролля, то ли по вине сквозняка — окно распахнулось, и наш солдатик полетел кувырком с третьего этажа. Вот страшно-то было! Он упал на голову, а его каска и штык застряли между булыжниками — и он так и остался стоять на голове, задрав ногу кверху.

Служанка и младший из мальчиков сейчас же выбежали на улицу искать солдатика. Искали, искали, чуть было не раздавили его и всё-таки не нашли. Крикну солдатик: «Я тут!» — они, конечно, увидели бы его, однако он считал неприличным громко кричать на улице, да ещё будучи в мундире.

Но вот пошёл дождь; он шёл всё сильнее и сильнее и наконец хлынул как из ведра, а когда перестал, на улицу выбежали мальчишки. Их было двое, и один из них сказал:

— Смотри, вон оловянный солдатик. Давай-ка отправим его в плавание!

Они сделали из газеты лодочку, поставили в неё оловянного солдатика и пустили её по водосточной канаве. Лодочка плыла, а мальчишки бежали рядом и хлопали в ладоши. Боже ты мой! Как бились волны о стенки канавки, какое сильное в ней было течение! Да и немудрено, ведь ливень был славный! Лодочка

то ныряла, то взлетала на гребень волны, то вертелась, и оловянный солдатик вздрагивал; но он был стойкий и всё так же невозмутимо смотрел вперёд, держа ружьё на плече.

Вот лодочка подплыла под мостик, и стало так темно, что солдатику показалось, будто он снова попал в свою коробку.

«Куда ж это меня несёт? — думал он. — Всё это проделки тролля! Вот если бы в лодочке со мной сидела маленькая танцовщица, тогда пускай бы хоть и вдвое темнее было».

В эту минуту из-под мостика выскочила большая водяная крыса — она здесь жила.

— А паспорт у тебя есть? — крикнула крыса. — Предъяви паспорт.

Но оловянный солдатик молчал и ещё крепче прижимал к себе ружьё. Лодочка плыла всё дальше, а крыса плыла за ней. Ох как она скрежетала зубами, крича встречным щепкам и соломинкам:

— Держите его! Держите! Он не уплатил дорожной пошлины, не предъявил паспорта!

Лодочку понесло ещё быстрее; скоро она должна была выплыть из-под мостика — оловянный солдатик уже видел свет впереди, — но тут раздался грохот до того страшный, что, услышав его, любой храбрец задрожал бы от страха. Подумать только: канавка кончалась, и вода падала с высоты в большой канал!

Оловянному солдатику грозила такая же опасность, какой подверглись бы мы, если бы течение несло нас к большому водопаду.

Но вот лодка выплыла из-под мостика, и ничто уже не могло её остановить. Бедный солдатик держался всё так же стойко, даже глазом не моргнул. И вдруг лодка завертелась, потом накренилась, сразу наполнилась водой и стала тонуть. Оловянный солдатик уже стоял по шею в воде, а лодка всё больше размокала и погружалась всё глубже; теперь вода покрыла солдатика с головой. Он вспомнил о прелестной маленькой танцовщице, которую ему не суждено больше увидеть, и в ушах у него зазвучала песенка:

Вперёд, о воин!
Иди на смерть.

Бумага совсем размокла, прорвалась, и солдатик уже стал тонуть, но в этот миг его проглотила большая рыба.

Ах как темно было у неё в глотке! Ещё темней, чем под мостиком, и в довершение всего так тесно! Но оловянный

